

УДК / UDC 342.739

DOI 10.35231/18136230_2021_2_92

Теоретико-правовой анализ обеспечения гарантий неприкосновенности частной собственности в решениях Конституционного суда Российской Федерации

Т. А. Грищенко¹, Н. И. Уткин², А. Н. Тулаев²

*¹Санкт-Петербургский университет МВД России
Санкт-Петербург, Российская Федерация*

*²Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России,
Санкт-Петербург, Российская Федерация*

Публикация посвящена трансформации позиции Конституционного суда на обеспечение конституционных гарантий частной собственности. Объекты интеллектуальной собственности редко становятся предметом обсуждения Конституционного суда.

Проведен анализ позитивного влияния Постановления Конституционного суда Российской Федерации от 3 июля 2018 г. N 28-П на обеспечение гарантий неприкосновенности частной собственности.

Обоснована позиция авторов о том, что пересмотр подхода Конституционного суда к принципу – *Lex specialis derogat generali* (специальный закон отменяет общий) применительно к институтам частной собственности и институту прав и свобод личности должен носить постоянный характер.

Ключевые слова: Конституционный суд, постановление, конституционность, Суд по интеллектуальным правам, толкование, частная собственность, интеллектуальная собственность, товарный знак, конституционные гарантии, неприкосновенность частной собственности.

Для цитирования: Грищенко Т.А., Уткин Н.И., Тулаев А.Н. Теоретико-правовой анализ обеспечения гарантий неприкосновенности частной собственности в решениях Конституционного суда Российской Федерации // Ленинградский юридический журнал. 2021. № 2 (64). С. 92–104. DOI 10.35231/18136230_2021_2_92

Theoretical and legal analysis of ensuring guarantees of inviolability of private property in decisions of the Constitutional court of the Russian Federation

Taras A. Grishchenko¹, Nikolaj I. Utkin², Andrej N. Tulaev²

*¹St. Petersburg University of the Ministry of internal Affairs of Russia,
Saint Petersburg, Russian Federation*

*²Saint-Petersburg university of State Fire Service of EMERCOM of Russia,
Saint Petersburg, Russian Federation*

The publication is devoted to the transformation of the position of the Constitutional Court on the provision of constitutional guarantees of private property. Intellectual property objects rarely become the subject of discussion of the Constitutional Court.

The article analyzes the positive impact of the Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 28-P of July 3, 2018 on the provision of guarantees of the inviolability of private property.

The authors' position is justified that the review of the Constitutional Court's approach to the principle- *Lex specialis derogat generali* (a special law cancels a general one) in relation to the institutions of private property and the institution of individual rights and freedoms should be permanent.

Key words: constitutional Court, ruling, constitutionality, intellectual property Court, interpretation, private property, intellectual property, trademark.

For citation: Grishchenko, T.A., Utkin, N.A., Tulaev, A.N. (2021) *Teoretiko-pravovoj analiz obespecheniya garantij neprikosновенности chastnoj sobstvennosti v resheniyah Konstitucionnogo suda Rossijskoj Federacii* [Theoretical and legal analysis of ensuring guarantees of inviolability of private property in decisions of the constitutional court of the Russian Federation]. *Leningradskii yuridicheskii zhurnal – Leningrad Legal Journal*. No 2 (64). pp. 92–104. DOI 10.35231/18136230_2021_2_92 (In Russian).

Введение

Влияние Постановления Конституционного суда Российской Федерации от 3 июля 2018 г. № 28-П на обеспечение гарантий неприкосновенности частной собственности заслуживает пристального внимания. Исследуемое в публикации постановление стало отправной точкой для трансформации позиции конституционалистов на обеспечение конституционных гарантий частной собственности и в будущем может носить универсальный характер.

В исследовании проведен критический анализ развития института частной собственности в Российской Федерации, в том числе его конституционного закрепления в п. 2 ст. 8 Конституции. Авторы приходят к выводу, что частная собственность обеспечена меньшими гарантиями, чем государственная. Данная позиция обоснована в том числе тем, что государство выступает в имущественных отношениях не только как субъект, но и как актер, имеющий возможность посредством принятия специальных законов ограничивать институт частной собственности в своих интересах. Такой подход в достаточной степени соответствовал позициям Конституционного суда до 2018 г.

Авторы публикации, исследовав правоприменительную практику после вступления в силу Постановления КС N 28-П от 2018 г., приходят к выводу что новая конституционная позиция заложила основу для пересмотра подхода к принципу – *Lex specialis derogat generali* (специальный закон отменяет общий) не только применительно к институтам частной собственности, но и к институту прав и свобод личности, что дает возможность для дальнейшего научного исследования данной темы.

Частная собственность как основополагающий фактор развития конституционно-правовых отношений (теоретико-правовой анализ)

Классическая теория конституционализма предполагает, что потребность в принятии «основного закона» возникает у общества одновременно с развитием института собственности. Исторический анализ показывает, что непрерывное развитие имущественных отношений в обществе неминуемо приводит к пересмотру конституционных положений. Так, права работодателя как собственника средств производства в начале XX в. были постепенно «социализированы», с учетом прав граждан на достойные условия труда.

Право собственности на землю и недра в ряде государств также были пересмотрены на конституционном уровне, во второй половине XX в. с учетом государственных и общественных интересов.

В эру «цифрового общества» для большинства государств остро встает вопрос о пересмотре взглядов на конституционные гарантии объектов интеллектуальной собственности с учетом аспектов национальной безопасности и авторского права.

В Российской Федерации проблемы обеспечения конституционных гарантий исследуемого института связаны с отсутствием уважения в обществе к праву собственности как таковому, при этом отдельные сферы реализации института собственности общество попросту игнорирует.

За время абсолютной монархии в России не были сформированы экономические условия для формирования в обществе широкого «среднего класса» собственника. В советский период понятие «частная собственность» воспринималось как буржуазный пережиток. Первые экономические реформы и приватизация привели к резкому расслоению общества и, как следствие, к негативному отношению в обществе к самому институту.

Критический анализ п. 2 ст. 8 Конституции России

Данное обстоятельство не позволило закрепить приоритетное положение «частной собственности». В настоящее п. 2 ст. 8 Конституции Российской Федерации закрепляет многообразие форм собственности, и частная собственность лишь одна из них. При этом, как показывает анализ федерального законодательства и правоприменительной практики, частная собственность обеспечена меньшими гарантиями, чем государственная. Диспропорция имущественных отношений в пользу государственной собственности была обличена в формулу «*Lex specialis derogat generali*»¹ – данный принцип предписывает при решении коллизии и выборе одной из нескольких норм руководствоваться специальным правовым актом (в дальнейшем в публикации мы будем пользоваться термином «Приоритет специального закона»). Иначе говоря, у государства, как собственника и как законодателя, есть возможность, при возникновении такой необходимости, посредством принятия специальных законов ограничить институт частной собственности в свою пользу. Обратим внимание, что длительное время подобный подход соответствовал позиции главного гаранта соблюдения прав – Конституционного суда Российской Федерации.

Поскольку поправки в Конституцию не могут посягать на положения первой главы, остается только минимизировать негативные последствия такой диспропорции на уровне законов и подзаконных актов. Так, данную непропорциональность был призван минимизировать законопроект «О защите частной собственности в России», но о его положениях на сегодняшний день говорить преждевременно.

Позитивное влияние Постановления Конституционного суда Российской Федерации от 3 июля 2018 г. № 28-П на обеспечение гарантий неприкосновенности частной собственности

В реалиях постиндустриального общественного развития из общей массы объектов собственности наибольших гарантий конституционной защиты заслуживают объекты интеллектуальной собственности, являясь результатом исключительного творческого, умственного труда индивида. Объекты интеллектуальной собственности редко выходят за пределы «частной собственности» в публичное правовое поле.

¹ Додонов В.Н. Большой юридический словарь терминов и определений. 9-е изд. М.: Инфа-М 2019. С. 416.

Поскольку в условиях незыблемости положений первой и второй главы Конституции России единственным средством развития конституционных норм в сфере прав и свобод человека выступают решения Конституционного суда, именно такое инновационное толкование мы и исследуем в настоящей статье. При этом заметим, что в последнее время, с учетом проведенной конституционной реформы и принятия Федерального конституционного закона № 5-ФКЗ от 9 ноября 2020 г. «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон "О Конституционном Суде Российской Федерации"», существенно увеличился научный интерес и к деятельности Конституционного суда Российской Федерации в целом [1, с. 24–29; 2, с. 45–49], и к оценке роли Конституционного суда Российской Федерации в защите прав и свобод человека и гражданина [3, с. 40–44; 4, с. 41–49] в частности.

Постановление Конституционного суда РФ от 3 июля 2018 г. № 28-П «По делу о проверке конституционности пункта 6 статьи 1232 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с запросом Суда по интеллектуальным правам»¹, по мнению авторов, заложило основы для широкого применения в судебной практике конституционных гарантий защиты института частной собственности.

Удивительно, что в среде цивилистов данное постановление осталось незамеченным, носящим частный характер, Конституционный суд РФ рассматривал возможность перехода права на товарный знак при реорганизации юридических лиц.

Однако приведенная Конституционным судом Российской Федерации позиция может быть применима как «универсальная», поскольку касается спора между частными и общими нормами регулируемыми вопросы частной собственности. За 2019 и 2020 годы Суд по интеллектуальным правам несколько раз использовал положения Постановления КС №28-П для аргументации своей позиции.

Формальным основанием для рассмотрения данной проблематики Конституционным судом стало решение Роспатента о прекращении исключительного права на товарный знак вновь образованного юридического лица, выступившего правопреемником прошлого обладателя прав на товарный знак, в связи с тем, что правопреемник не оформил данное право в двухмесячный срок.

¹ Постановление Конституционного суда РФ от 03.07.2018 № 28-П По делу о проверке конституционности пункта 6 статьи 1232 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с запросом Суда по интеллектуальным правам // Вестник Конституционного суда РФ. 2018. № 9.

Суд по интеллектуальным правам усомнился в обоснованности решения федерального агентства: «Правопреемник – как универсальный правообладатель приобретает весь объем имущественных прав и обязательств в неотъемлемом комплексе, непосредственно в момент фиксации юридического факта (завершения процедуры реорганизации). Данное правило распространяется, в том числе и на объекты подлежащие государственной регистрации. Закон не предусматривает исключений из правил универсального правопреемства» [6, с. 34].

Подобная трактовка вывела частный имущественный спор на уровень конституционного толкования природы частной собственности. Правопреемство как одна из форм распоряжения собственностью гарантирована ст. 35 Конституции. Реализация данного права предполагает соблюдение таких принципов, как свобода договора, автономия воли и недопустимость вмешательства третьих лиц [8, с. 5].

Исходя из изложенных аргументов, запрос в Конституционный суд представляется обоснованным. Примечательно, что до 2018 г. подобные обращения не поступали, поскольку действующий исполнительный регламент не содержит императивного алгоритма регистрации факта перехода исключительных прав на товарный знак.

Специальные правила¹ не регламентируют время, в течение которого правопреемник должен оформить переход через его государственную регистрацию.

Фактически, Суд по интеллектуальным правам при рассмотрении этого спора признал, что правовые нормы, имеющие общий характер, могут ставиться выше таких же норм, но носящих специальный характер. При этом данное признание не умаляет полномочий Федеральной службы по интеллектуальной собственности по продлению срока действия исключительного права на товарный знак².

¹ О государственной регистрации распоряжения исключительным правом на изобретение, полезную модель, промышленный образец, товарный знак, знак обслуживания, зарегистрированные топологию интегральной микросхемы, программу для ЭВМ, базу данных по договору и перехода исключительного права на указанные результаты интеллектуальной деятельности без договора: постановление Правительства РФ от 24.12.2015 № 1416 // СЗ РФ 2016. № 1 (часть II). Ст. 230.

² Информационный портал Суда по интеллектуальным правам: URL: <http://kad.arbitr.ru/>

Второго ноября 2017 г. Президиум Суда по интеллектуальным правам направил в Конституционный суд запрос, в котором просил проверить соответствие п. 6 ст. 1232 ГК РФ Конституции Российской Федерации. Данное требование ГК РФ предусматривает, что «При несоблюдении требования о государственной регистрации перехода исключительного права на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации по договору об отчуждении исключительного права или без договора, залога исключительного права либо предоставления другому лицу права использования такого результата или такого средства по договору переход исключительного права, его залог или предоставление права использования считается несостоявшимся»¹.

По итогам рассмотрения возникшего спора между двумя государственными органами Конституционный суд в своём постановлении № 28-П согласился с мнением Суда по интеллектуальным правам.

Для аргументации своего мнения и итоговых выводов Конституционный суд Российской Федерации использовал следующее положение: «Государственную регистрацию перехода исключительного права в порядке универсального правопреемства – следует воспринимать как правоподтверждающую. По данному признаку ее следует принципиально отличать от регистрации вновь вводимых в оборот исключительных прав, носящих правообразующий характер. Регистрация не имеет права посягать на содержание и объем исключительных прав»².

Последнее предложение в процитированном абзаце носит универсальный характер и само по себе является примером позитивного влияния Конституционного суда на регулирование института частной собственности в Российской Федерации.

Указанное положение в дальнейшем более подробно раскрывается в постановлении: «Если связывать переход исключительного права на товарный знак при реорганизации юридических лиц в форме присоединения только с моментом завершения государственной регистрации этого

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ // СЗ РФ. 25.12.2006. № 52 (1 ч.). Ст. 5.

² Постановление Конституционного суда РФ от 03.07.2018 № 28-П По делу о проверке конституционности пункта 6 статьи 1232 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с запросом Суда по интеллектуальным правам // Вестник Конституционного суда РФ. 2018. № 9.

перехода Роспатентом, то с момента внесения в Единый государственный реестр юридических лиц записи о прекращении деятельности юридического лица – правопродолжителя и до момента завершения государственной регистрации перехода исключительного права на товарный знак к правопреемнику оно оставалось бы без правообладателя, что лишало бы данное исключительное право судебной защиты и – вопреки предписаниям Конституции Российской Федерации, ее статей 2, 17, 19 (части 1 и 2), 44 (часть 1) и 55 (часть 3), – нарушало бы имущественные и иные права как самого правопреемника, так и иных лиц»¹.

Однако в этом же пункте постановления Конституционный суд утверждает, что отмена государственной регистрации перехода исключительного права на товарный знак правопреемнику в случае реорганизации юридического лица может в дальнейшем создать затруднения для реализации правопреемником своих прав по владению, пользованию и распоряжению данного товарного знака [8, с. 27]. Таким образом, не оспаривается обязанность нового правообладателя осуществить государственную регистрацию.

Универсальный характер Постановления КС № 28-П от 2018 г.

Данное решение представляет интерес не только с точки зрения позитивного регулирования имущественных отношений, в нем Конституционный суд впервые подверг сомнению универсальный характер формулы «Приоритет специального закона»². В Российской Федерации, как и в большинстве стран романо-германской системы права, выработаны базовые механизмы разрешения противоречий между нормативными актами: иерархия нормативных актов по юридической силе, кодификация правовых норм, легальное толкование и тому подобное. «Приоритет специального закона» входит в число таких механизмов – в случае спорной ситуации в выборе, какой нормой руководствоваться, правоприменитель обязан выбирать специальную норму. Данный принцип стал императивом не только для исполнительных и контрольных органов власти, Верховный

¹ Постановление Конституционного суда РФ от 03.07.2018 № 28-П По делу о проверке конституционности пункта 6 статьи 1232 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с запросом Суда по интеллектуальным правам // Вестник Конституционного суда РФ. 2018. № 9.

² Сергеев А.П. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть первая (постатейный) 3-е издание // М. Проспект. 2019. С. 46

и Конституционный суды до 2018 года тоже неукоснительно следовали данному подходу. Именно спор о интеллектуальной собственности стал переломным моментом.

В ходе рассмотрения дела № СИП-157/2017 ярко вскрылось противоречие между общими положениями Гражданского права (например п. 4, ст. 57, п. 2 ст. 58 ГК РФ) и специальными нормами этой же отрасли права (п. 1,2,6 ст. 1232 ГК РФ), которые в теории имеют преимущество и регламентируют особенности правоприменительных отношений установленных общими нормами.

Основная критика данного конституционного решения в среде цивилистов, вызвана опасением того, что «риск неблагоприятных последствий» (ст. 1232 ГК РФ) будет нести не правообладатель [7, с. 6], на треть и лица. С точки зрения теории цивилистики такое толкование может привести к невозможности обеспечения судебной защиты против противоправных действий третьих лиц, посягающих на исключительные права [9, с. 210; 10, с. 42–56; 11, с.178; 12, с. 194].

Заключение

Подводя некоторый итог, обратим внимание, что исследованное нами Постановление Конституционного суда Российской Федерации может заложить основу для принятия низовыми судами решений по аналогии. Иными словами, может сформироваться практика, в которой суды при решении споров о пределах применения интеллектуальной собственности будут отдавать приоритет общим законам, а не специальным. С точки зрения конституционного права это значительно расширит сферу применения конституционных гарантий, однако может создать трудности в защите правообладателя от посягательств третьих лиц.

На наш взгляд в сложившихся в России условиях регулирования института интеллектуальной собственности такой риск следует считать оправданным. Конституционный суд обладает достаточными полномочиями, а после поправок, внесенных в ФКЗ «О Конституционном суде РФ»¹, объем полномочий по унификации судебной практики только увеличится [5, с. 27].

¹ О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном суде Российской Федерации»: федер. конституционный закон № 5 от 09.11.2020 // Рос. газета. № 253 (8307).

Оценить последствия данного решения Конституционного суда Российской Федерации мы сможем уже в скором будущем, в окончании публикации остановимся на его позитивных тенденциях:

1. Пересмотр подхода Конституционного суда к принципу – «Приоритет специального закона» применительно к институтам частной собственности и институту прав и свобод личности должен носить постоянных характер.

2. Объекты интеллектуальной собственности редко становятся предметом обсуждения Конституционного суда, не имея прямого закрепления в Основном законе, объекты «новых имущественных отношений» нуждаются в конституционном толковании. В этой связи Постановление № 28-П само по себе представляет огромный интерес.

Список литературы

1. Винокуров В.А. Деятельность Конституционного суда Российской Федерации: правовые пробелы и новые задачи // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 6. С. 24–29.

2. Винокуров В.А. Об отдельных правовых пробелах в деятельности Конституционного суда Российской Федерации // Государственная власть и местное самоуправление. 2019. № 7. С. 45–49.

3. Григонис В.П., Тулаев А.Н., Гусинская М.Г. Роль Конституционного суда Российской Федерации в системе защиты прав и свобод человека и гражданина // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. 2020. № 3 (48). С. 40–44.

4. Григонис В.П. Место Конституционного суда РФ в реализации правовой политики в сфере обеспечения пожарной безопасности, гражданской обороны, чрезвычайных ситуаций и ликвидации последствий стихийных бедствий // Правовая политика в сфере обеспечения пожарной безопасности, гражданской обороны, чрезвычайных ситуаций и ликвидации последствий стихийных бедствий: Материалы круглого стола; под общ. ред. Э.Н. Чижикова, А.В. Малько, С.Б. Немченко / сост. А.А. Смирнова, Н.И. Уткин. 2016. С. 41–49.

5. Грищенко Т.А., Скрипкина Ю.Г. Конституционные гарантии обеспечения прав м свобод в особых правовых режимах // Вестник МОСУ МВД России. 2020. №5. С. 24–36.

6. Еременко В.И. О толковании Конституционным судом Российской Федерации некоторых статей ГК РФ // Промышленная собственность. 2019. №6. С. 31–42.

7. Еременко В.И. О реформе системы единого товарного знака Европейского союза // Биржа интеллектуальной собственности. 2016. № 9. С. 1–8.

8. Кротов А.В. Концепция "широкого" толкования права на частную жизнь в решениях Конституционного Суда Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 5. С. 20–31.

9. Малько Е.А. Гражданская процессуальная правовая политика в современной России: монография. Саратов, 2012. С. 210.

10. Машкина Т.И., Орлова А.И. Некоторые аспекты организации и деятельности третейских судов // Арбитражная практика. 2005. № 7. С. 42–56.

11. Притулин В.П. Судебно-правовая политика защиты прав и свобод личности в современной России: монография. Армавир. 2006, 178 с.

12. Харитонов М.Е. Защита субъективных гражданских прав судами и органами несудебной юрисдикции: гражданско-правовой аспект: монография. Краснодар, 2003. С. 194.

References

1. Vinokurov, V.A. (2020). Deyatel'nost' Konstitucionnogo suda Rossijskoj Federacii: pravovye probely i novye zadachi [Activity of the Constitutional Court of the Russian Federation: legal gaps and new tasks]. *Konstitucionnoe i municipal'noe pravo – Constitutional and municipal law*. No. 6. pp. 24-29. (In Russian).

2. Vinokurov, V.A. (2019). Ob otidel'nyh pravovyh probelah v deyatel'nosti Konstitucionnogo suda Rossijskoj Federacii [On certain legal gaps in the activities of the Constitutional Court of the Russian Federation]. *Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie – State power and local self-government*. No. 7. pp. 45–49. (In Russian).

3. Grigonis, V.P., Tulaev, A.N., Gusinskaya, M.G. (2020). Rol' Konstitucionnogo suda Rossijskoj Federacii v sisteme zashchity prav i svobod cheloveka i grazhdanina [The role of the Constitutional Court of the Russian Federation in the system of protection of human and civil rights and freedoms]. *Pravo. Bezopasnost'. Chrezvychajnye situacii – Law. Safety. Emergency situations*. No. 3 (48). pp. 40–44. (In Russian).

4. Grigonis, V.P. (2016). Mesto Konstitucionnogo suda RF v realizacii pravovoj politiki v sfere obespecheniya pozharnoj bezopasnosti, grazhdanskoj oborony, chrezvychajnyh situacij i likvidacii posledstvij stihijnyh bedstvij [The place of the Constitutional Court of the Russian Federation in the implementation of legal policy in the field of fire safety, civil defense, emergency situations and elimination of the consequences of natural disasters]. Legal policy in the field of fire safety, civil defense, emergency situations and elimination of consequences of natural disasters [Pravovaya politika v sfere obespecheniya pozharnoj bezopasnosti, grazhdanskoj oborony, chrezvychajnyh situacij i likvidacii posledstvij stihijnyh bedstvij]. Materials of the round table. Under the general editorship of E. N. Chizhikov, A.V. Malko, S. B. Nemchenko. Compiled by A. A. Smirnova, N. I. Utkin. pp. 41–49. (In Russian).

5. Grishchenko, T.A., Skripkina, Yu.G. (2020). Konstitucionnye garantii obespecheniya prav m svobod v osobyh pravovyh rezhimah [Constitutional guarantees of ensuring rights and freedoms in special legal regimes]. *Vestnik MOSU MVD Rossii – Vestnik MOSU MVD Rossii*. No. 5. pp. 24–36. (In Russian).

6. Eremenko, V.I. (2019). O tolkovanii Konstitucionnym sudom Rossijskoj Federacii nekotoryh statej GK RF [On the interpretation by the Constitutional Court of the Russian Federation of some articles of the Civil Code of the Russian Federation]. *Promyshlennaya sobstvennost' – industrial property*. No. 6. pp. 31–42. (In Russian).

7. Eremenko, V.I. (2016). O reforme sistemy edinogo tovarnogo znaka Evropejskogo soyuza [On the reform of the Unified Trademark system of the European Union]. *Birzha intellektual'noj sobstvennosti – Intellectual Property Exchange*. No 9. pp. 1–8. (In Russian).

8. Krotov, A.V. (2018). *Koncepciya "shirokogo" tolkovaniya prava na chastnuyu zhizn' v resheniyah Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii* [The concept of "broad" interpretation of the right to private life in decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation]. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava – Actual problems of Russian law*. No 5. pp. 20–31. (In Russian).

9. Malko, E.A. (2012). *Grazhdanskaya processual'naya pravovaya politika v sovremennoj Rossii*. Monografiya [Civil procedural legal policy in modern Russia]. Saratov. 210 p. (In Russian).

10. Mashkina, T.I., Orlova, A.I. (2005). *Nekotorye aspekty organizacii i deyatel'nosti tretejskih sudov* [Some aspects of the organization and activity of arbitration courts]. *Arbitrazhnaya praktika – Arbitration practice*. Moscow. No. 7. pp. 42–56. (In Russian).

11. Pritulin, V.P. (2006). *Sudebno-pravovaya politika zashchity prav i svobod lichnosti v sovremennoj Rossii*. Monografiya. [Judicial and legal policy of protection of the rights and freedoms of the individual in modern Russia. Monograph]. Armavir. 178 pp. (In Russian).

12. Kharitonov, M.E. (2003). *Zashchita sub"ektivnyh grazhdanskih prav sudami i organami nesudebnoj yurisdikcii: grazhdansko-pravovoj aspekt*. Monografiya [Protection of subjective civil rights by courts and bodies of non-judicial jurisdiction: civil-legal aspect. Monograph]. Krasnodar. 194 p. (In Russian).

Вклад соавторов

Соавторство неделимое.

Co-authors' contribution

Co-authorship is indivisible.

Об авторах

Грищенко Тарас Алексеевич, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры конституционного и международного права Санкт-Петербургский университет МВД России; доцент кафедры теории и истории государства и права, Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, Санкт-Петербург, Российская Федерация, e-mail: Gta_82@inbox.ru

Уткин Николай Иванович, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры теории и истории государства и права, Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России; Заслуженный юрист Российской Федерации, Санкт-Петербург, Российская Федерация, e-mail: utkinnick@mail.ru

Тулаев Андрей Николаевич, кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права, Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, Санкт-Петербург, Российская Федерация, e-mail: tulaev2@yandex.ru

About the authors

Taras A. Grishchenko, Cand. Sci (Law), Associate professor, associate Professor of the Department of constitutional and international law, St. Petersburg University of the Ministry of internal Affairs of Russia, Associate professor of the Department of theory and history of state and law of the St. Petersburg University State fire service of EMERCOM of Russia, Saint Petersburg, Russian Federation, e-mail: Gta_82@inbox.ru

Nikolaj I. Utkin, Dr. Sci. (Law), Professor, Professor of the Department of theory and history of state and law of the St. Petersburg University State fire service of EMERCOM of Russia, Honored lawyer of the Russian Federation, Saint Petersburg, Russian Federation, e-mail: utkinnick@mail.ru

Andrej N. Tulaev, Cand. Sci (Law), Associate professor of the Department of theory and history of state and law of the St. Petersburg University State fire service of EMERCOM of Russia, Saint Petersburg, Russian Federation, e-mail: tulaev2@yandex.ru

Поступила в редакцию: 11.05.2021

Received: 11 May 2021

Принята к публикации: 27.05.2021

Accepted: 27 May 2021

Опубликована: 29.06.2021

Published: 29 June 2021